

Потолова Надежда Борисовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Отмена усыновления ребенка

Аннотация. В статье рассмотрены условия отмены усыновления (удочерения) ребенка, приведен пример из судебной практики.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей, жестокое обращение, решение суда, усыновление (удочерение) ребенка, отмена усыновления.

Как уже известно, одной из приоритетных форм устройства детей, которые остались без родительского попечения, является усыновление ребенка, в результате которого появляется возможность обрести ребенку семью. Но как показывает практика, усыновление происходит не всегда во благо ребенка и в определенных случаях законодательством предусмотрена его отмена.

В соответствии со ст. 141 СК РФ основаниями для отмены усыновления являются случаи, когда:

- родители уклоняются от исполнения своих обязанностей или злоупотребляют своими правами;
- ребенок подвергается насилию, жестокому обращению;
- усыновители страдают хроническим алкоголизмом или наркоманией.

Под жестоким обращением понимается, как физическое насилие над ребенком (избиение, пытки, лишение свободы), так и насилие психическое (унижение, запугивание). В качестве жестокого обращения рассматривается и покушение усыновителей на половую неприкосновенность ребенка. Жестокое обращение в форме бездействия выражается в оставлении ребенка без пищи,

тепла. Поэтому очень часто при рассмотрении дела об отмене усыновления по данному основанию в поведении усыновителей обнаруживается состав уголовного преступления. В таком случае суд обязан уведомить об этом прокурора, который возбуждает уголовное дело в отношении усыновителя.

Суд также может принять для отмены усыновления и другие обстоятельства: если вследствие тяжелой болезни или получения травмы кем-то из членов семьи новая семья стеснена в средствах и не в состоянии обеспечить надлежащий уход и обеспечение еще одного члена семьи; если усыновитель числится безвестно пропавшим или признан судом недееспособным; если ребенок определен в специальное учреждение на постоянное нахождение на государственном обеспечении.

Одним из оснований для отмены усыновления также является признание усыновления фиктивным, то есть когда оно осуществлено для получения каких-то материальных выгод.

Верховный суд РФ рассматривает возможность еще и таких оснований:

- когда отношения между усыновителем и несовершеннолетним установились враждебные и неприязненные, что примирение и сосуществование невозможно, из-за чего, конечно же, пропадает весь смысл в усыновлении;
- если ребенок умственно неполноценен или страдает наследственным заболеванием, но это применимо только в случае, когда усыновитель не был поставлен об этом в известность.

Порядок рассмотрение вопроса об отмене усыновления в судебном порядке по правилам искового производства устанавливается ст. 275 ГПК РФ [1].

Правом требования отмены усыновления (удочерения) ребенка могут воспользоваться его биологические родители, усыновители, сам усыновленный ребенок, которому исполнилось 14 лет, органы опеки и попечительства и прокурор. Если такое требование заявлено усыновителями, то надлежащим ответчиком по делу становится усыновленный ребенок.

Усыновление может быть отменено в случаях, если усыновители уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с усыновленным ребенком, являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией. Суд может отменить усыновление ребенка и по другим основаниям, исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

Как отмечает Ю.А. Королев, отмена усыновления редко, но все же происходит, если она в интересах несовершеннолетнего. Как правило, тщательная подготовка к усыновлению, искреннее желание помочь детям полностью заменить одного или обоих родителей служат достаточной гарантией для установления стабильных отношений, исключающих проблему отмены усыновления. Отмена усыновления является одновременно правопрекращающим и правосстанавливающим юридическим фактом. При отмене усыновления происходит прекращение всех правовых последствий усыновления на будущее время, прекращаются все правоотношения между усыновленным ребенком и усыновителями и их родственниками [5, с. 145].

В ст. 143 СК РФ указаны последствия отмены усыновления ребенка. Так, при положительном решении об отмене усыновления ребенка взаимные права и обязанности усыновленного ребенка и усыновителей прекращаются и восстанавливаются взаимные права и обязанности ребенка и его родителей, если этого требуют интересы ребенка [2].

При отмене усыновления ребенок по решению суда передается родителям. При отсутствии родителей, а также, если передача ребенка родителям противоречит его интересам, ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства.

Судом также решается вопрос о сохранении за ребенком присвоенных ему имени, отчества и фамилии, которые были ему установлены в связи с усыновлением. Изменение указанных реквизитов ребенку с 10 летнего возраста может быть произведено только с его согласия.

Учитывая интересы ребенка, суд может обязать бывшего усыновителя выплачивать денежные средства на его содержание.

Приведем пример из судебной практики. Истцы Е.А. и С.К. Имбрышкины обратились в суд об отмене усыновления несовершеннолетнего Алеши. С момента усыновления Андросов Алексей проживал с истцами, воспитывался наравне с их родным сыном Виктором. Алексею были созданы все условия для его полноценного физического, духовного и нравственного развития. В настоящее время ребенок физически здоров, его интеллектуальное развитие соответствует возрастной норме, но его психическое состояние крайне нестабильно. Несмотря на многолетние усилия родителей, труд педагогов и врачей, болезнь прогрессирует и проявляется в асоциальном поведении ребенка, делающим практически невозможным безопасное проживание с ним других членов семьи. Алексей не проявляет к кому-либо из членов семьи никаких родственных чувств и привязанности, сильный стресс испытывает его брат Виктор, который вынужден терпеть постоянные оскорбления и унижения с его стороны. Истцы, выполняя обязанности родителей, не могут достичь тех воспитательных целей, которые преследует институт усыновления.

В ходе судебного разбирательства установлено, что Алексей проходил обучение в Борисоглебской гимназии, в период обучения в 3-5 классах проявил себя как неуправляемый ученик, отказывался выполнять задания учителя, привлекал к себе внимание громким смехом шутками, на уроке свободно ходил по классу, не реагировал на замечания учителей. У него часто случались вспышки агрессии, был замечен в воровстве. В связи с этим родителям было предложено перейти на надомное обучение. Согласно выписке из истории болезни Алексею установлен диагноз «Психопатоподобный синдром с преобладанием психической неустойчивости». Поддерживая заявленные требования, истцы, пояснили суду, что последнее время Алексей проживает в клинике, где проходит лечение.

В семье принято спокойное, уважительное, доброжелательное общение с учетом интересов и потребностей каждого. Истцы часто путешествовали с

детьми, проводили совместный досуг. В период взросления у Алексея испортились отношения с членами семьи. Он негативно и с угрозой отзывается о родителях в беседе с посторонними людьми. Постоянно ищет возможность украсть вещи. Наладить семейные, близкие отношения между ними и ребенком не возможно из-за отсутствия желания со стороны ребенка.

В ходе рассмотрения дела судом были допрошены свидетели Гаврилова, которая подтвердила показания истцов в отношении Алексея. Свидетель Арбузова показала суду, что она является преподавателем Алексея, его поведение в школе было агрессивным, сложным, он мог, если был чем-то недоволен громко кричать, стучать кулаком. Свидетель Суховерхов, являющийся лечащим врачом несовершеннолетнего Алексея, отметил, что состояние здоровья мальчика связано с его генетическим заболеванием Данное состояние с каждым годом становится хуже. Также показал, что находясь в лечебном учреждении, ребенок спрашивал про отца, но не спрашивал про маму.

Не доверять показаниям допрошенных свидетелей у суда оснований не имеется, они логичны, последовательны и согласуются с материалами дела и пояснениями истцов.

На основании определения суда по делу была назначена судебная амбулаторная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, которая установила диагноз хроническое психическое расстройство в форме шизофрении.

В период усыновления у Алексея отмечались «последствия перинатального поражения центральной нервной системы с задержкой моторного и речевого развития», что отражено в представленной медицинской документации, и не делало затруднительным или невозможным процесс его воспитания. Данное заключение экспертов в отношении несовершеннолетнего Алеши суд принимает во внимание при вынесении решения.

В заключении по делу, орган опеки и попечительства г. Борисоглебска считает возможным искивые требования удовлетворить в части отмены

усыновления ребенка, в остальной части исковые требования не подлежат удовлетворению.

При таких обстоятельствах, учитывая изложенное выше, оценивая доказательства по делу в их совокупности, суд принял решение об удовлетворении иска [4].

Подводя итог, можно сказать, что отмена усыновления – это шаг, применяемый в исключительных случаях, поэтому необходимо тщательно взвесить все «за» и «против» при принятии такого решения. При вынесении решения об отмене усыновления ребенка, как верно указывают Р.Б. Головкин и К.А. Шумова, «необходимо в первую очередь учитывать индивидуальные психологические особенности его отношения с приемными родителями для избежания повторной психологической травмы» [3, с. 553].

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Российская газета. 2002. № 220. 20 ноября.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

3. Головкин Р.Б., Шумова К.А. Отмена усыновления в правовом и психологическом аспекте: отечественный и международный опыт // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №12.

4. Решение Борисоглебского городского суда от 15 июня 2019 г., дело № 2-15/19 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

5. Семейное право России: Учебное пособие / Под ред. Ю.А. Королева. М.: Юридическая литература, 2017.